

Рубанюк Э. В.,
МГЛУ, г. Минск

О НЕКОТОРЫХ ПРИЧИНАХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЭФФЕКТА “ИСПОРЧЕННОГО ТЕЛЕФОНА” ПРИ ОБЩЕНИИ НА РОДНОМ ЯЗЫКЕ (на материале названий птиц)

*Ведь ты денег, что канарейка, тратишь,
по два зернышка в недельку ...*

(Ф. М. Достоевский, Братья Карамазовы)

У статті йдеться про причини виникнення непорозуміння під час спілкування рідною мовою, неврахування феномену яких може драгувати співрозмовників або вводити в оману третіх осіб. Сумарно надані причини можна зобразити таким чином: різне сприйняття світу (субстанціональне / функціональне); ігнорування контексту спілкування; освітній ценз, професія, кругозір та образ життя співрозмовника.

Ключові слова: комунікативні помилки, назви птах, метафора.

В статье речь идет о причинах возникновения непонимания при общении на родном языке, не учет феномена которых может раздражать собеседников или вводит в заблуждение третьи лица. Суммарно приведенные причины можно представить следующим образом: разное восприятие мира (субстанциональное / функциональное); игнорирование контекста общения; образовательный ценз, профессия, кругозор и образ жизни собеседников.

Ключевые слова: коммуникативные ошибки, названия птиц, метафора.

The article deals with such factors that cause misunderstanding when communicating in a mother tongue as: a different world perception (substantial and functional); ignorance of the communicative context; outlook, educational and professional background of the interlocutors; their lifestyle, etc. The neglecting of these factors may lead to the interlocutors' irritation or to the misinterpretation of the information exchanged by the third party.

Key words: communicative mistakes, names of birds, metaphor.

Вопросы, касающиеся успешной межкультурной коммуникации, активно обсуждаются на многочисленных научных форумах, но в основном речь идет об элиминировании непонимания при общении на иностранном языке. Повышенный интерес к данной проблематике обусловлен необходимостью передачи глубоких, а не поверхностных знаний обучаемым с учетом стереотипов поведения, свойственных в том или ином социуме [1; 2; 6].

Факторы, влияющие на возникновение разной интерпретации сказан-

ного при общении на родном языке, часто остаются за рамками лингвистических исследований, что объясняет как научную новизну, так и актуальность проведенного исследования, в русле которого были применены следующие лингвистические методы: описание, наблюдение, сравнение; социолингвистические: опрос и анкетирование, а также психолингвистический эксперимент.

На неадекватное восприятие сказанного влияет отсутствие достаточного контекста для понимания или недостаточные знания одного из коммуникантов. Это можно компенсировать дополнительными пояснениями, которые могут нивелировать неполноту информации, так например, фраза из эпитафии: “деньги тратить как канарейка” при отсутствии дополнительного толкования имеет мало смысла, поэтому для того, чтобы она стала понятной всем и каждому, Ф. М. Достоевский поясняет ее следующим образом: по два зернышка в неделю, т. е. очень экономно. В неделе – семь дней и, следовательно, одного зернышка птичке хватает – на несколько дней.

Следующим фактором, приводящим к возникновению разных возможных интерпретаций сказанного или услышанного, однозначно признается принадлежность собеседника к иной культуре: так, отмечается, что в Китае *ворона* приносит несчастье, а *сорока* – счастье [9, с. 129]. В Греции – несчастье приносит *сова* [9, с. 129], а в России эта птица является символом мудрости.

Аист у нас символизирует счастливое прибавление в семье, так как существует поверье, что, якобы, именно эта птица приносит младенцев в клюве. В Германии – даже “*ужас аиста*” может стать “причиной беременности” [3, с. 813], а в Сингапуре, наоборот, эта же самая птица, символизирует уже не рождение, а смерть младенца в детской кроватке [11], поэтому очень важно знать, какую культуру Ваш собеседник представляет и какую, соответственно, коннотацию в ней может иметь наименование той или иной птицы, употребленной метафорически.

При общении с иностранцами можно избежать недоразумений, объясняя значение употребленных метафор, содержащих те или иные наименования птиц: *каркать как ворона* “накликать беду”; *ворон считать* “рогозейничать” [4, с. 94]; *кудахтать как курица* “много шуметь не по существу”; *смотреть как коршун* “смотреть угрожающе, как хищник”; *быть совой* “поздно ложиться спать или же это человек, который чувствует себя вечером или ночью, бодрее чем утром”; *быть жаворонком* “рано вставать”; *клевать как птичка* “мало кушать”; *долбить как дятел* “много раз повторять одно и то же (неодобр.)” [4, с. 181] и т. д. В современных криминальных телесериалах употребляется “термин” – *глухарь*, дело которое потенциально не может быть раскрыто, хотя раньше наименование этой птицы было применимо исключительно для обозначения глухого человека [4, с. 129].

Степень известности пернатых, несомненно, отражается на частотности употребления их метафорических названий в быту. Несомненным лидером по образованию метафорических высказываний в русском языке является – курица. Ср. как *курица с яйцом носится* – “уделять слишком много внимания кому-либо или чему-либо”; *мокрая курица* – “жалкий на вид или бесхарактерный человек”; *курица лапой писала* – о “неразборчивом почерке или каракулях”; *слепая курица* – “плохо видит”, с *курами ложиться и с петухами вставать* – “рано ложиться и рано вставать” [4, с. 309].

В разных языках встречаются метафоры, в состав которых входят названия птиц. Сравнительный анализ некоторых таких фразеологических выражений в немецком и русском языках показал, что в этих языках существует много схожих фразеологизмов, образованных по той же семантической модели:

русский язык	немецкий язык
быть как ошипанная курица	wie ein gerupftes Huhn aussehen
курам на смех	da lachen ja die Hühner
вставать с петухами	mit den Hühnern aufstehen
утка (ложный слух)	eine Ente
белая ворона	ein weißer Rabe
сорока-воровка	eine diebische Elster
трещать как сорока	wie eine Elster schwatzen

Но фразеологические обороты, содержащие наименования птиц в русском и немецком языках могут иметь и ряд отличий:

а) разные наименования птиц могут быть употреблены в однотипной логической схеме: *петь как соловей* – *wie eine Lerche* (жаворонок) *singen*; *кукушка* – *die Rabenmutter* (ворона); *лучше синица в руках, чем журавль в небе* – *besser ein Spatz* (воробей) *in der Hand, als eine Taube* (голубь) *auf dem Dach* и т. д.

б) наименованиям птиц могут соответствовать в эквивалентах перевода имена нарицательные: *wie eine bleierne Ente* (утка) *schwimmen* – *плавать как топор*; *schwarz wie ein Rabe* (ворон) *sein* – *чумазый как черт*. Или: *каждый кулик свое болото хвалит* – *Ein jeder Vogel* (птица) *hält sein Nest für schön*. [3, 5, 7].

Приведенные примеры только подтверждают необходимость повышения требований к изучению иностранного языка, так как неправильный подбор эквивалентов перевода может исказить смысл сказанного.

Людам, которые никогда не занимались вопросами межкультурной коммуникации, сложно понять, как, употребляя одни и те же слова, можно не совсем адекватно понимать друг друга, даже общаясь на родном языке, так как может возникнуть иное восприятие смысла из-за минимальной понятийной разницы. Это становится очевидным только при пересказе сути разговора третьим лицам, так как только в таком ситуативном контексте проявляется эффект “испорченного телефона”, объяснимый тем, что люди неосознанно представляют при разговоре схожие предметы. Иллюстрацией этого феномена мог бы стать один психолингвистический эксперимент, основанный на названиях птиц, который впервые был проведен на кафедре межкультурной коммуникации университета г. Байройта (Германия), где наряду со студентами с родным немецким языком обучаются жители всех континентов. В результате этого эксперимента немецкие ученые установили, что употребляя слово *птица* у всех возникают разные представления в голове, так как прототип птицы зависит от той местности, где вырос обучаемый [10], следовательно, и сама птица, соответственно, обладает разными качествами. Поэтому, характеризуя человека, который *как птица*, люди наделяют его разными характеристиками.

Этот эксперимент был несколько видоизменен, состоит из нескольких последовательных шагов. Он проводился на протяжении многих лет на факультете межкультурной коммуникации Минского Государственного Лингвистического Университета.

Шаг № I. Задание звучит так: установите свою личную птичью иерархию, т. е. определите, какая птица может быть для Вас прототипом № 1, № 2, № 3.

Если в Германии самую важную роль играл фактор местности, где студенты выросли, поэтому они выбирали такие прототипы, например, как *голубь, чайка, колибри*, то в Белоруссии опрошенные руководствовались разными критериями. Во-первых, большую роль играли кулинарные пристрастия обучаемых, поэтому чаще всего назывались названия птиц, которые составляют меню среднестатистической семьи: *курица, утка, гусь*. Во-вторых, если анкетирование проводилось на немецком языке, то немаловажную роль играл уровень владения языком, так как употреблялись в первую очередь названия птиц: а) которые им были с детства знакомы (критерий – живут рядом); б) которые были им известны на иностранном языке и в правописании которых они не сомневались.

Шаг № II. Определить три важные характеристики, выбранных Вами прототипических птиц. Результат, например, этого этапа может стать таким:

- воробей – 1) маленький; 2) невзрачный на вид; 3) летает;
- павлин – 1) большой; 2) красивый хвост, 3) плавно ходит;
- пингвин – 1) не летает; 2) плавает, 3) ныряет;

- утка – 1) летает; 2) плавает, 3) ныряет;
- страус – 1) большой; 2) быстро бегаєт, 3) прячет голову в песок.

Несомненно, эти характеристики птиц не будут у всех совпадать, так, например, для воробья могут быть названы и такие: чирикает; отважно отвоевывает корм у голубей; городской житель; не привередливый; выносливый и т. д. Суть эксперимента от этого не меняется.

Шаг № III. Сформулируйте характеристику человека, который “как птица”, думая об одном выбранном Вами пернатом, но, не называя его. Начните так: *он может ...* Для студентов МГЛУ стала необходимой оговорка: нужно обязательно абстрагироваться от уже закрепившейся в узуе русского языка метафоры: *быть свободным как птица*, иначе все сводится к одному характерному признаку – свобода.

Этот этап иллюстрирует очень важный феномен, который нельзя упускать из виду: если люди представляют себе разных птиц (воробья, а не павлина, пингвина, утку, страуса), то неудивительно, что представления говорящего и слушающего о том, какими качествами обладает человек, которого сравнивают с “абстрактной” п т и ц е й может:

а) *совпадать*, так как птица может плавать (пингвин, утка) или летать (воробей, утка), что не приводит к недоразумениям в рамках коммуникации; б) *различаться*, даже быть взаимоисключающим: *быстро бегать как страус, ходить как павлин, нырять как пингвин; быть красивым как павлин или невзрачным на вид как воробей*. Именно не учет того факта, что представления о предмете разговора могут различаться, и приводит к возникновению не очевидного непонимания.

Как правило, люди запоминают не слова, а понятия, т. е. то, как они поняли сказанное, поэтому важно удостовериться, идентичны ли у беседующих стереотипные представления основных понятий. Конечно, здесь играет немаловажную роль не только язык общения или ареал проживания, но и уровень образования, профессия или хобби участников коммуникации. Данные немецких психолингвистов свидетельствуют о том, что чем ниже образовательный уровень, тем наблюдается большая зависимость от шаблонного мышления¹ [12, с. 43].

Шаг № IV. Сформулируйте, какими критериями Вы руководствовались, делая Ваш выбор. При выполнении этого задания станет наглядной разница в мышлении каждого, которая, по сути, не является для нас очевидной.

Многолетние опросы студентов МГЛУ показали, что практически невозможно вычленить стандартную “логику мышления”, так как варианты ответов из года в год отличались от предыдущих как иерархией критериев, применяемых для формирования смысла метафоры: “он как птица”, так и их количеством. В результате самым важным фактором, влияющим на общий результат, стала широта кругозора студентов, так как они применяли:

а) один критерий для всех трех птиц, например, ‘самые красивые’, причем у каждого свое понятие о красоте;

б) один, но для каждой позиции свой, например, птица № 1 – распространенность этого вида птиц в месте проживания; птица № 2 – качества, которые птице можно приписать, например, она может петь, летать, быстро бегать и т. д.; птица № 3 – польза, которую она своим бытием приносит.

в) несколько критериев в применении к одной позиции или к нескольким, причем их количество у респондентов разнится, например, птица № 1 – самая красивая (внешний вид) и хорошо поет (умения); птица № 2 обладает качествами, которые мне нравятся (высоко летает, проворная, выносливая); птица № 3 – живет по соседству и вкусная.

Сопоставительный анализ результатов исследований, проведенных в Германии и Минске иллюстрирует, что апробация одного и того лингвистического эксперимента в аудитории, которая хотя бы по одному параметру отличается от предыдущей, может приводить и к другим результатам. Следовательно, перенос любого эксперимента на новую почву, может приводить к некоторым неожиданным выводам.

Проанализировав полученные данные можно сделать следующий вывод: белорусские студенты руководствуются: а) разными критериями в разных ситуациях; б) одним критерием во всех ситуациях; в) несколькими критериями в одной ситуации. Эта последовательность и вариативность применения многообразия критериев носит, по сути, индивидуальный характер.

При пересказе собеседниками какого-либо предмета разговора могут получаться абсолютно разные истории, так как один человек руководствуется только одним критерием, а другой – несколькими и по-разному комбинирует их, что объясняет наличие в его повествовании многочисленных деталей. С другой стороны может проявиться имеющаяся понятийная разница, так, например, представления о человеке, который “как птица”, могут быть озвучены по-разному, даже, когда рассказчики выбирают одну птицу как прототип, например, воробья:

• *маленький и невзрачный на вид, летает в любую погоду, кормится, тем, что найдет;*

• *городской житель, чирикает; отважно отвоевывает корм у голубей в тяжелые дни; не прихотливый и непривередливый;*

• *маленький да удаленький, отлично приспособлен к любым жизненным неурядицам, так как очень находчив и живуч.*

Вышеприведенные примеры, свидетельствуют о том, что при любом повествовании проявляется личность собеседника, предопределяя выбор характеристик, которые, автор приписывает каждому конкретному понятию, стремясь быть абсолютно объективным. Но собеседники могут

как осознанно, так и подсознательно выбирать информацию со знаком плюс или минус, передавая, таким образом, свое отношение к предмету разговора, что уже не всегда очевидно для реципиента.

В научной литературе так же отмечалось, что носители одного языка могут иметь разное восприятие мира: субстанциональное и функциональное [8, с. 6]. А. Н. Рудяков иллюстрирует это утверждение таким примером:

– Что это такое? – спросил один из мальчишек, поднимая с земли рваный кусок металла.

– Железяка! – ответил второй машинально.

– Ты что, не понял!? – набросился на него третий. Тебя спросили, что это такое.

– А! – сказал второй. Понятно. Это осколок снаряда. Далее А. Н. Рудяков поясняет, что на вопрос: *что это такое?* нужно характеризовать не субстанцию реалии, а ее функцию и ценность, так как “важнее то, для чего [та или иная реалья] она существует, а не то, из чего она сделана [8:7].

Конечно же, большинство общающихся не задаются вопросом, насколько эта разница в восприятии действительности существенна, тем более, что, если люди “воспринимают” мир одинаково, то и недоразумений быть не может: функциональное восприятие мира приводит к однозначному ответу – осколок снаряда, а субстанциональное – железяка.

Если же собеседники воспринимают мир по-разному, то может возникнуть недопонимание, которое редко озвучивается, так как этого требуют правила вежливости. Но неосознанное негативное впечатление все же остается в памяти и может быть “пересказано” третьим лицам.

Личность коммуникантов, их кругозор, тип мышления, мировосприятие уникальны. Не учет того факта, что очевидные на наш взгляд понятия, могут быть иначе восприняты и проинтерпретированы нашими собеседниками, может приводить к искаженному восприятию информации даже при общении на родном языке. А узость кругозора личности интерпретатора может приводить к поистине необратимым последствиям, как это иллюстрирует ниже приведенный пример. Некий исследователь-этнограф, живший в одном индейском племени в Южной Америке, стал утром чистить зубы. Индейцы не смогли истолковать неизвестное им действие никаким иным образом, кроме как колдовством, и убили ученого, поскольку в их сознании не было иной подходящей категории, под которую можно было бы подвести происходящее [1, с. 114-115].

В заключении можно порекомендовать всем участникам коммуникации: а) переспрашивать, правильно ли Вы что-то поняли; б) не стесняться задавать вопросы, касающиеся всего увиденного и/или услышанного; в) уточнять, что конкретно Вы имеете в виду; г) знакомить со своим образом жизни и т. д.

Література:

1. Болдырев В. Е. Введение в теорию межкультурной коммуникации. Курс лекций / В. Е. Болдырев. – М. : Рус. яз. Курсы, 2010. – 144 с.
2. Иванова Т. Ф. Формы речевого этикета в современном немецком языке Höfliches Deutsch : [учеб. -метод. пособие] / Т. Ф. Иванова – Минск, МГЛУ, 2008. – 200 с.
3. Немецко-русский словарь / Под ред. К. Лейн, Д. Г. Мальцевой, А. Н. Зуева и др. – М. : Русский язык, 1992. – 735 с.
4. Ожегов С. И.. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : АЗЪ, 1995. – 928 с.
5. Русско-немецкий словарь / Под ред. К. Лейн, Е. И. Лепинг, Н. П. Срахова и др. – М. : Русский язык, 1991. – 735 с.
6. Erll A. Interkulturelle Kompetenzen: Erfolgreich kommunizieren zwischen den Kulturen / A. Erll, M. Gymnich – Stuttgart: Klett, 2007. – 180 S.
7. Beyer H. und Beyer A. Sprichwörterlexikon / H. Beyer, A. Beyer. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1985. – 712 S.
8. Рудяков А. Н. Язык или почему люди говорят / А. Н. Рудяков. – Киев: Грамота, 2004. – 224 с.
9. Eurolingua 2. Kurs- und Arbeitsbuch / Hg. : F. Hermann, K. Michael. – Berlin: Cornelsen Verlag GmbH., 2002.
10. Knapp K., Knapp-Potthoff A. Interkulturelle Kommunikation // Zeitschrift für Fremdsprachenforschung, 1/ 1990. – S. 62 – 93.
11. Knapp K. Schwarz ist weiß, ja heißt nein / K. Knapp // Fremdgänge. Eine anthologische Fremdheitslehre für den Unterricht Deutsch als Fremdsprache. – Bonn: Internationales. – S. 19 – 24.
12. Wenzel A. Stereotype in gesprochener Sprache. Form, Vorkommen und Funktion in Dialogen / A. Wenzel // Linguistische und didaktische Beiträge für den deutschen Sprachunterricht. – München: Max Hueber Verlag, 1978. – S. 179.
13. Die weniger gebildeten Leute sind abhängiger von den gesellschaftlichen Moral- und Sittenvorstellungen als die gebildeten Leute.